

Михаил Жемцев

член Союзов писателей Казахстана и России,
академик Петровской академии наук и искусств

ПОЭТ СИНЕГОРЬЯ

Клим родился в день весеннего равноденствия, 22 марта, когда весь Восток отмечает замечательный новогодний праздник Наурыз. Убелённая облаками и снегами трехглавая вершина Синюха хранила и оберегала его детские годы в таёжном поселении Синюшонок, где он любил убежать через мелкие ручейки до реки Сакмарихи, берущей начало на склонах рудноалтайских гор Голухи и Татарки. Родителями его были сельские учителя Первушины – Мария Максимовна и Семён Леонтьевич, а он стал первенцем в семье из пяти братьев и одной сестры. Именно детские впечатления воплотились затем в прекрасно-воздушные первушинские стихотворные стоки.

Заиграл по озёрам бездонным
Солнца красного луч золотой,
Нежный, тёплый, как птицы бездомный,
Вечно греющий и молодой...

С высоты Вышеивановского белка смотрел он на родную Поперечку, став учеником местной деревенской начальной школы. С тех пор Клим очень хорошо рисовал, в нём широко воплотились все прекрасные качества настоящего таежника: вместе с отцом косил сено, вместе с мамой помогал на огородных грядках. А ещё он уходил куда-нибудь высоко и далеко, у него всегда полны были кузовки ягодой, грибами, а о черемше и кедровых орехах и говорить не стоит...

Именно первая любовь пробудила в будущем поэте ответное чувство, и зазвучали сначала в далёкой таёжной деревеньке, а затем и на страницах городской газеты «Лениногорская правда» очень искренние, проникновенные и лиричные стихи. Факт остаётся фактом – именно по глубине и насыщенности отражения в поэтической строфе своего взгляда на женщину Первушин рос и как стихотворец, и как человек. Удивительная звукопись строки никогда, ни в одном стихотворении не подводила его:

Две недели пролетели,
Как каких-то два часа.
Улетели две недели,
А в глазах – твои глаза...

Это не просто поётся, это так и было задумано изначально. Поэт только чуть-чуть отреагировал на мелодию своим словом, своей мыслью. Порою читаешь его стихи и вдруг понимаешь, что находишься в неведомом, но чудесном мире, где всё логично, всё ясно и понятно, всё торжественно:

Комната пуста, как все пустыни.
Только платье в ней твоё грустит,
Только нежный запах твой доньне,
Только запах твой она хранит...

Клим Первушин стал автором любимых многими ветеранами и пожилыми людьми стихотворений «В отступлении», «Дума о войне», «Судьба», «Любовь и память». Как утверждает сам поэт, для него каждое стихотворение напоминает какой-либо эпизод и возвращает память в далёкое прошлое. «Великое дело – письменность, она помогла создать такую науку, как история ... и подарила стихосложение, чтобы человек мог выразить счастье и муку жизни, выпавшую на его долю:

Догорало дерево в закате,
Хлюпали надрывно сапоги.
Попросила женщина: – Солдатик,
Донести ребёнка помоги!..

Особенное место в творчестве поэта занимают стихотворения о заповедной алтайской таёжной природе, где он предстаёт её удивительным художником, истинным ваятелем, трепетно любящим сыном. Здесь у него всё имеет свои названия, свои цвета, свои запахи. Он запросто живёт в староверческом предбелковье, в родном Синегорье. Однажды вместе с ним я проходил горными тропами Западно-Алтайского заповедника. Уже на самом верху Линеевского белка, на Бастионах, глядел, с каким основанием он обходил каждый кедр, гладил шершавую коричневую кору векового ствола, как рассматривал трепетные листики горного цветка троецветки, как пристально глядел вдаль, за убывающие вдаль в белесых облаках бесконечные вершины:

Синий дым троецветок над альпийской поляной
И маральего корня литые шары...
Я вернулся сюда, словно гость долгожданный,
Из далёкой, как юность, незабвенной поры...

Сегодня Климентий Семёнович предстаёт и как незаурядный прозаик. Его рассказы и новеллы полны народной мудрости, он пристально вглядывается в сегодняшний день, как бы сопоставляя его с днём вчерашним. И здесь, как мне кажется, то, что не смог доверить поэтической строке, он широко воплощает прозаически. Воспоминания о детстве, о дорогих ему земляках, эпизоды жизни на северной Колыме, настоящие впечатления – все находишь в его рассказах.

Он не столько думает о том, что ему исполняется семьдесят лет, сколько о том, что впереди немалые творческие планы, немалые душевные желания выразить себя с ещё большей силой, с ещё большим вдохновением. Помоги ему, Создатель, в этом!

